

количество крови на экране и возможность использовать ненормативные выражения в диалогах героев. На западе существуют также системы рейтинга и оценки электронных игр по их содержанию, что в принципе, является вполне адекватной мерой контроля за воспитанием и социализацией ребенка.

Наряду с этим, рассматривая электронные источники информации как агрессивные факторы нельзя не остановиться на глобальной информационной сети Интернет, способной являться средством передачи информации, которая потенциально может влиять на формирование моральных норм, отличных от принятых в социуме.

По своей природе глобальная децентрализованная информационная сеть Интернет, трансформируясь из своего старого амплуа средства общения ученых компьютерщиков, военных и электронных преступников в глобальное интерактивное средство общения людей по всему миру несет как практически неограниченные возможности развития, так и огромную деструктивную роль [3]. Иными словами, из «сети» можно почерпнуть, как значимую для образования, позитивную, познавательную информацию, так и жесткую информацию, разрушающую личность подростка (извращенные и ритуальные убийства, канибализм, порнографию, призывы к расовой и этнической вражде, насилию и т.д.).

С другой стороны, web (совокупность гипертекстовых документов в Интернет), в отличие от других СМИ, предоставляет возможность выбора, получаемой информации. Так, современные средства просмотра гипертекстовых страниц web позволяют родителям ограничивать (при помощи пароля или иным способом) ребенку доступ к информации. Кроме того, существует программное обеспечение, позволяющее «фильтровать» текст, получаемый из сети, заменяя нежелательные слова пробелами. Но, следует отметить, что фраза, из которой удалены те или иные части речи, вызывает интерес человека – выступает для подростка, как знак сокрытия тайны. Поэтому, хоть ребенок и не в силах раскрыть эту тайну, заинтересованность в материале будет оставаться высокой.

На основе вышеизложенного может создаться впечатление, что контроль возможен, однако стоит заметить, что ребенок, являясь более гибким и обучаемым социальным субъектом, нежели взрослый зачастую оказывается наиболее осведомленным и компетентным в области технического прогресса. В ситуации недостатка родительского внимания, ребенок ищет пути самореализации и самоактуализации в воображаемом мире, отдавая «виртуальной жизни» все больше и больше времени. Возможно двойное воздействие в подобных условиях: с одной стороны, подросток, чей воображаемый мир будет строиться на информации полученной со страниц, рассказывающих о социально-одобряемом и поощряемом поведении, может таким способом компенсировать некоторый недостаток информации со стороны своих родителей [9], с другой – у подростка, внедряющего в свою складывающуюся систему ценностей и норм асоциальные или извращенные представления о мире возрастает потенциальная виктимность – он может стать жертвой влияния призывов к запретным (и даже уголовно преследуемым) сексуальным извращениям, насилию, изготовлению и продаже оружия и наркотических средств [11].

Как уже отмечалось, на основе изучения аналитических данных можно утверждать, что средства массовой информации и продукты индустрии электронных развлечений на современном этапе развития способны стимулировать как кратковременный рост агрессивности индивида, так и отреагирование неразрешенных внутренних конфликтов, которые не могут быть разрешены в реальном мире по причине

возможной неадекватной оценки со стороны социального окружения [8]. Искусственный или «виртуальный» мир, создаваемый электронными играми и информационными сетями, включает в себя весь потенциал диапазона моральных эталонов. Это как в реальной жизни, однако если в реальной жизни «добро» и «зло» существуют в некоей растворенной форме, и не столь очевидны, то в виртуальном мире они, чаще всего, встречаются в «чистом» виде.

Следует также отметить, что интересующие фрагменты информации из виртуального мира могут многократно воспроизводиться по воле подростка, что создает как возможность ухода в социально не одобряемое поведение, так и может служить для отреагирования агрессии и асоциального поведения. С этой точки зрения, современные информационные технологии, при достаточном и всестороннем изучении, могут использоваться в терапевтической и коррекционно-адаптивной работе с детьми и подростками [11]. Новые условия влияния виртуального мира становятся проблемой психолого-педагогического воспитания, которую, несомненно, надо развивать. Именно поэтому, рассмотренный нами вопрос является актуальной проблемой современной психологии.

Помимо вышесказанного, на сегодняшний день невозможно прийти к однозначному мнению о влиянии информации из «всемирной паутины» на уровень агрессивности подростков. Вместе с тем, можно смело утверждать, что существующие средства контроля за получаемой информацией достаточно эффективны для осуществления надлежащего контроля со стороны родителей или иных супервизоров, при условии определенной грамотности в вопросах современных компьютерных технологий, в отношении не сложившейся личности ребенка и подростка [7]. Подобный же контроль со стороны совершеннолетних индивидов является продуктом деятельности системы образования, в чьи функции входит формирование системы норм и ценностей, являющихся лучшим средством контроля, у ребенка в период взросления.

Список литературы

1. Bandura A., Aggression in children. – NY.: New Heaven Press, 1975.
2. Buss A. The Psychology of Aggression, NY // John Wiley & Sons Inc. – 1995.
3. Tim Berners-Lee, James Hendler, Ora Lassila, The Semantic Web, Scientific American, May 2001 (<http://www.sciam.com/article.cfm?articleID=00048144-10D2-1C70-84A9809EC588EF21>)
4. Williams J., Beyond the TV screen. – NY.: John Wiley & Sons Inc., 1998.
5. Волков Б.С. Психология подростка. – М., 2001.
6. Григорьев А.Н., Ландэ Д.В. Адаптивный интерфейс уточнения запросов к системе контент-мониторинга InfoStream // Диалог-2005: труды Международного семинара. – 2005. – С. 109-111.
7. Иванов С.А. Стохастические фракталы в информатике // НТИ. Сер. 2. – 2002. – №8. – С. 7-18.
8. Ландэ Д.В. Поиск знаний в Internet. – М.: Диалектика, 2005. – 272 с.
9. Ландэ Д.В., Литвин А.Б. Феномены современных информационных потоков // Сети и бизнес. – 2001. – №1. – С. 14-21.
10. Лоренц К. Агрессия. – М.: Прогресс, 1994.
11. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. – СПб., 2008.

СООТНОШЕНИЕ ПСЕВДОКОМПЕНСАЦИЙ И ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Староверов Н.Д., Исмаилова Н.И.

Елабужский государственный педагогический университет, Елабуга, e-mail: ismailova01@mail.ru

Мы провели исследование, где испытуемыми выступили люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, подтвержденной статусом инвалидности ($n = 437$, в том числе 237 мужчин и 200 женщин).

Термин «псевдокомпенсация» является в настоящее время малоупотребительным, а автор этого тер-

мина А. Адлер дает им лишь краткое качественное описание, основной задачей исследования являлось изучение психологического содержания псевдокомпенсаций путем их сопоставления с механизмами защит и совладания. Для этого нами были использованы методики: «Диагностика псевдокомпенсаций», «Индекс жизненного стиля», «Копинг-тест». Данная психодиагностическая батарея выступила способом определения конкурентной валидности. В определенной нами выборке лиц, утративших связь на уровне $r = 0,21$ при $p \leq 0,001$ между псевдокомпенсацией «КУМ» и «отрицанием»; «замещением» ($r = 0,14$ при $p \leq 0,05$); «принятием ответственности» ($r = 0,13$ при $p \leq 0,05$); «дистанционированием» ($r = -0,15$ при $p \leq 0,05$). Т.е. в трудной ситуации используется «комплекс уходящей молодости», который проявляется в отказе и не желании воспринимать беспокоящее событие, в игнорировании тревожной информации; склонности к агрессии; признание своей роли в проблеме и в значимости актуальной ситуации. С псевдокомпенсацией «КПрв» достоверно связаны «дистанционирование» ($r = 0,21$ при $p \leq 0,001$); «бегство-избегание» ($r = -0,17$ при $p \leq 0,01$); «реактивные образования» ($r = -0,13$ при $p \leq 0,05$); «конфронтативный копинг» ($r = 0,16$ при $p \leq 0,05$); «самоконтроль» ($r = -0,13$ при $p \leq 0,05$); «планирование решения проблемы» ($r = 0,14$ при $p \leq 0,05$); «положительная переоценка» ($r = 0,15$ при $p \leq 0,05$). «Комплекс превосходства» проявляется в виде преувеличенной значимости проблемы, ослабления включенности в разрешение трудных ситуаций, ригидности в выборе противоположной реакции, враждебности к окружающим. Таким образом, псевдокомпенсации проявляются в когнитивных усилиях преувеличения значимости ситуации и мысленного стремления избежать ее, отрицательная оценка смысла ситуации, низкий рост личности, враждебность. Используемый нами способ конкурентной валидности определил соотношение некоторых псевдокомпенсаций с механизмами психологических защит и совладания, что позволяет нам считать доказанной валидность методики «Диагностика псевдокомпенсаций».

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К СТРЕССОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ НА ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Суханова Н.А., Ермолова Е.С.

Ставропольский государственный университет,
Ставрополь, e-mail: Natalia-suhanova.ru

Наличие адаптации к стрессовым воздействиям в ВУЗе необходимо для благополучного самочувствия личности в целом. При отсутствии адаптации к стрессам личность истощается эмоционально и физически, находясь постоянно в ситуации стресса, испытывая часто напряжение и неуверенность в себе. Однако реальность такова, что, обучаясь в вузе, переходя от курса к курсу, большинство студентов должны все-таки адаптироваться к ситуации стресса, связанной с экзаменационной сессией.

Экспериментальное изучение влияния индивидуально-типологических особенностей студентов на процесс адаптации к стрессовым воздействиям проводилось нами на базе Ставропольского государственного университета (студенты 1-4-х курсов специальности «Логопедия» с дополнительной специальностью «Специальная психология» в количестве 40 человек).

На основании полученных данных по тесту – опроснику Айзенка ЕРІ, тесту интерперсональной диагностики Т. Лири, методики диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, а также результатам индивидуальных бесед со студентами, были сделаны соответствующие выводы.

И первая, и вторая группы показывают количественное преобладание эмоционально-нестабильной личности. Доминирующими типами темперамента для обеих групп являются холерический (в первой группе 60%, во второй – 40%) и меланхолический (в первой – 34%, во второй – 46%). Однако количество студентов с высоким показателем нейротизма во второй группе в два раза выше, чем в первой. Общее количество потенциальных конкордантов и потенциальных дискордантов, то есть студентов излишне эмоционально впечатлительных, в первой группе равно 39%, а во второй – 73%. Это говорит о большей эмоциональной устойчивости студентов второй группы и, как следствие, лучшей адаптивности к стрессовым воздействиям.

Исследование тревожности дало, в целом, сходные результаты. Количественный анализ полученных данных выявил высокое процентное содержание показателей и личностной (67%), и ситуативной (51%) тревожности в первой группе, что почти в пять раз больше, чем во второй (13 и 11% соответственно). Таким образом, поведение таких студентов в состоянии стресса закономерно более напряженное, беспокойное и нервное.

В ходе беседы было выявлено, что смягчить процесс адаптации позволяет высокая или адекватная самооценка студента, а так же освоение им навыков саморегуляции. Результаты опроса таковы, что студенты второй группы показывают более высокий уровень владения собой, то есть адаптация у них во многом происходит за счет саморегуляции (72%). Студенты же первой группы в большинстве своем эмоционально – неустойчивы, постоянно проявляют внешне свое тревожное состояние в различных условиях деятельности (47%).

Благодаря нашим исследованиям, мы делаем вывод, что студенты адаптируются сами, если позволяют личностные ресурсы, например, наличие сильной нервной системы или адаптивных особенностей и качеств личности. С трудом адаптируются те студенты, личность которых характеризуется следующими особенностями – некоммуникативностью, повышенной тревожностью, импульсивностью, неуверенностью в себе.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА

Таточенко Е.В., Заянкаускас О.И.

Ставропольский филиал Московского государственного
гуманитарного университета им. М.А. Шолохова,
Ставрополь, e-mail: helenatatochenko@rambler.ru

В последнее время в современном обществе остро встал вопрос о влиянии социума на развитие личности. Актуальность и важность данной проблемы связана с тем, что именно в ходе социального развития человек активно усваивает социальный опыт, а также систему социальных связей и отношений, и в последствии воспроизводит все это в своей жизни. В ходе этого процесса и в итоге социального развития им также приобретаются качества, ценности, убеждения и общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизнедеятельности в данном обществе. Этот процесс происходит в действительности как постепенное расширение по мере овладения человеком новых сфер общения, как процесс развития саморегуляции и становления самосознания и активной жизненной позиции с ярко выраженными качествами. И поскольку каждый человек живет среди других людей, его долг и обязанность – считаться с окружающими. Живущий в обществе человек не может быть свободен от общества. И его общественная ценность в значительной мере определяется тем, насколько он как личность «вписывается» в это общество, отвечает его требованиям.